

ЖАНР ПРОПОВЕДИ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация: В данной статье определяется суть проповеди как жанра церковной словесности, а также своеобразие каждого из подтипов данного жанра, среди которых беседа, поучение, слово, речь. Рассматриваются композиционные, коммуникативные, изобразительно-выразительные и содержательные характеристики каждого подтипа. При этом разговор о проповедничестве ведется с точки зрения исторической динамики от Святых Апостолов до современности. В качестве наиболее показательных примеров привлекаются гомилетические тексты Оригена и Иоанна Златоустого.

Ключевые слова: проповедь, беседа, поучение, слово, речь.

Цитирование: Антипов С.В., протоиерей. Жанр проповеди и его разновидности в исторической перспективе // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 4 (21). С. 206-220.

Сведения об авторе: Антипов Сергей Васильевич, протоиерей – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: prot.s.antipov@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2021

Принята к публикации 20.12.2021

Проповедь, согласно наиболее пространному определению, – это речь религиозного характера в разных религиозных культурах и практиках. Нас интересует проповедь с точки зрения христианства и христианское ее понимание, поэтому дополним понятие уточнением: проповедь есть речь религиозного характера, через которую священнослужитель рассказывает о вероучении Христа, разъясняет его, а также дает наставления верующим, регулирующие их духовную жизнь, призывает к ведению христианского образа жизни.

Выделяют четыре типа проповеди. Первый тип – это **беседа** (иначе: гомилия; ὁμιλία; sermo, disputatio). Само слово «беседа» говорит о естественности и простоте речи, подразумевает открытость слушателям, сердечное переживание говоримого. Определяет в большей степени заложенную мысль и идею, нежели внешнюю сторону и красоту речи. Беседа – самый простой вид проповеди, который можно назвать «задушевым» [1].

Согласно апостолу Павлу, такая проповедь «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор.2:4). Эти слова являются довольно полной характеристикой проповеди апостолов и апостольских мужей, а также пастырей первых двух веков христианства. Проповедь апостолов стала образцом для первых епископов и пресвитеров. Их стремлением было стяжание духа и силы слова в созидании Церкви Христовой и научении первых христиан. Проповедь первых веков можно назвать итогом духовного озарения, благодатного озарения проповедника. Для таких проповедей было характерно отсутствие подготовки к произнесению. Как апостол Павел использовал поводом к проповеди Истинного Бога наличие в Афинах жертвенника «неведомому богу» (Деяния свв. апостолов, 17:15-34), так одной из особенностей первых проповедей было отсутствие подготовки в плане изучения проповедей предыдущих проповедников или творений собратьев апостолов и апостольских мужей. Единственной подготовкой была молитва, а источником истинных слов – Божественное вдохновение. Безыскусность и живая речь, Божественная сила Благовестия делали проповеди первых веков действенными и сильными.

Поскольку такие проповеди-беседы вызывали у слушателей вопросы, проповедник имел возможность дать слушателям возможность точно понять говоримые им слова, чтобы не возникало недопонимания и впоследствии ересей и лжеучений.

Проповедь в форме беседы, диалога исчезает со временем ввиду появления чина богослужения, когда диалог становится

почти невозможен, кроме литургических моментов («Господу помолимся» – «Господи, помилуй»).

С конца II – начала III века, ввиду постепенного формирования канонического состава Священного Писания, за богослужением начинается активное употребление творений апостолов, что сказалось на форме и содержании проповедей: задача проповедника дополнилась необходимостью толкования, объяснения апостольских текстов. Такая разновидность проповеди именуется разъяснительной гомилией. Одним из главных отличий подобной проповеди можно назвать последовательность говоримого проповедником: если в беседе оратор говорит согласно ходу своих мыслей и задаваемых ему вопросов, то в гомилии последовательность определена текстом толкуемого Писания.

Несмотря на смену формы проповеди, изъяснительная гомилия еще сохраняет апостольские черты: легкость слога, простоту понимания, боговдохновенность. Развитие такой вид проповеди получает с началом экзегетических трудов Оригена, который первым формулирует нормы и правила толкования Святого Писания проповедником. Так, толкователю предписывалось быть последовательным в толковании текста, изъяснять прочитанный текст слово за словом, давая разные взгляды на каждую фразу, исследуя ее с филологической, исторической, этнографической точек зрения. Важным моментом, согласно Оригену, выделить в истолкованном тексте сначала нравоучительный, после аллегорический (который является особенностью толкования Оригена) или таинственный смысл прочитанного. «Дух, просвещавший служителей истины, пророков и апостолов, имел в виду преимущественно неизреченные тайны о предметах, касающихся людей» [4, с. 14].

Ориген стал тем, кто совместил и сделал правилом для проповедника совмещение толковательного (экзегетического) и учительного элементов проповеди. Несмотря на такие довольно строгие рамки построения проповеди, Ориген не лишил ее живости и безыскусности – проповеди, построенные по данной схеме,

определены последовательностью библейского текста и поучения, строятся на толковании именно в такой последовательности, что не мешает проповеднику вкладывать в говоримое необходимый смысл и урок. Русский патролог А.И. Сидоров говорит: «Проповеди Оригена, как правило, были посвящены толкованию того места (или мест) Священного Писания, которое в этот день читалось на богослужении. Произнося их, он часто использовал свои «Гекзаплы», чтобы полнее и точнее объяснить смысл того или иного места Писания. Структурно они обычно строились по единому принципу: вступление, основная часть и заключение; за проповедями следовала общая молитва присутствующих в храме» [6, с. 94].

Экзегетическая, или толковательная, гомилия – особый вид проповеди, созданный Оригеном. Значение этого вида проповеди было и остается актуальным для Церкви. Именно такой вид стал некой нормой для проповедников разных эпох. Ориген утвердил использование библейского текста в проповедях не только как отправную точку или основной аргумент, а как момент, полностью определивший содержание речи проповедника.

Следующей ступенью развития гомилий стали «беседы» святителя Иоанна Златоустого. Он, как и Ориген, в своих толковательных проповедях придерживается порядка Священного текста, который толкует, однако делает акцент не на «научном» разборе текста, а на догматико-нравственном аспекте толкования Писания. Златоуст особо выделял вопросы, имеющие прямое отношение к нравственному аспекту жизни христиан. Разбирая последовательно книги Священного Писания, святитель выбирал темы и примеры, соотнося примеры Писания с теми духовными проблемами и вопросами, которые видел у своей паствы. Из Оригенова «научного» образа с морфологически-исторической точки зрения, благодаря особому подходу и языку Златоуста, проповедь перешла в пастырскую беседу с верующими о разнообразных аспектах духовной и нравственной жизни христианина.

Изъяснительная гомилия явилась плодом проповеднической деятельности восточных отцов, однако западные проповедники довольно быстро приняли в свой обиход такой вид проповеди и внесли в его развитие свой вклад. Западная разновидность изъяснительной гомилии получила название «постилла», от латинского «*postilla Sacrae Scripturae verbaoratur*» – «после Священного Писания говорит оратор». Это название указывало на то, что проповедь полноценно основана на библейском тексте.

В период от святых апостолов и учителей Церкви до конца Средневековья изъяснительная гомилия была максимально распространена и пользовалась успехом в проповеднической деятельности, однако в Новое время она была почти забыта. Профессор Киевской духовной академии В.Ф. Певницкий пишет: «И ныне, как прежде, воля Церкви возлагает на пастырей долг разъяснения книг Священного Писания. Эта воля выражена в церковном Уставе. Установив чтение книг Священного Писания при богослужении в рядовых дневных зачалах, св. Церковь вменяет в обязанность своим служителям предлагать народу изъяснение этих книг в те периоды года, к каким приурочено чтение зачал той или другой книги... Добрый обычай, хотя и забытый, всегда можно восстановить» [5, с. 109-110].

Кроме текста Священного Писания, гомилия может быть вдохновлена богослужебными текстами, последованиями Таинств и треб Церкви, отдельными частями Катехизиса, догматами и правилами Церкви, оросами Вселенских соборов. Толкование текста в проповеди может включать несколько тем, притом многотемность для такой проповеди привычнее. Толкуемый текст, откуда бы он ни был взят, для удобства толкования делится на составные части. Так, текст Священного Писания толкуется обычно по стихам или предложениям, если они включают несколько стихов, чинопоследования и богослужебные тексты – на логичные, завершенные по смыслу части. Такое деление позволяет проповеднику сделать необходимый акцент на той или иной теме, включенной

в проповедь, а цельность и последовательность толкуемого текста не дает ему выйти за рамки основной мысли. Темы, затрагиваемые проповедником, должны быть объединены общей понятной идеей, а темы служат для многогранного раскрытия вопроса. Гомилия не подразумевает строгой последовательности раскрываемых тем, однако последовательность ее четко определена сутью изъясняемого материала (Писания или чинопоследования), не допускает перескоков по тексту или изменения последовательности в угоду мысли проповедника.

Гомилия включает в себя две части: сначала – основная, в которой проповедник читает и толкует прочитанное, а затем – нравственное приложение. В основной части толкователь анализирует прочитанный Священный текст, раскрывая его смысл и содержание слушающим, подготавливая почву для духовного и нравственного урока, которым является означенное выше приложение, в котором последовательно разъясняется каждый момент прочитанного и истолкованного.

Таким образом, многогранная, многотемная гомилия является собою собрание нескольких проповедей-миниатюр, объединенных одной темой и одним духовно-нравственным посылом. Однако это не мешает проповеднику указать на возможность и иных толкований и наличия иных смыслов, которые можно увидеть в прочитанном, и, показав их, призвать слушающих к чтению иных толкований святых отцов.

Нравственное приложение включает в себя практические советы и наставления того или иного рода, а также может содержать увещания верующих и обличения разного рода грехов и пороков. При изъяснении Святого Писания во время такой проповеди задачей проповедника является раскрытие смысла библейского текста. Со временем в Церкви сложилась наука, призванная помочь толкователю – экзегетика. Потому проповеди, в которых последовательно разбирается и толкуется текст Священного Писания, называются аналитико-экзегетическими.

Все же научные методы при составлении проповеди должны быть применимы с особой осторожностью и искусством. Аналитико-экзегетическая проповедь – не богословский комментарий на библейский текст, не научное его исследование с соответствующими нюансами и подробностями. Основной посыл беседы не в научном разборе ее, а в духовно-нравственном назидании, направленном на утверждение паствы в вере и праведной жизни в Боге.

Обычная беседа может быть названа собеседованием на одну или несколько тем, в основе которых лежит духовно-нравственная идея. Обычная беседа не требует от проповедника каких-либо канонов и правил построения речи или соразмерности частей: проповедник свободен в порядке изложения материала. Речь проповедника обусловлена в основном движением его души, очередностью появляющихся мыслей, желаний сказать то или иное, видя отклик со стороны слушающих.

Следующая категория бесед – беседы катехизические. Их особенность – обязательная вопросно-ответная форма, поскольку с помощью диалога проповедник-катехизатор контролирует усвоение материала катехуменами. Кроме того, вопросно-ответная форма позволяет поддерживать внимание слушателей, не давая отвлекаться от темы. Зная возможные недопонимания, которые могут возникнуть при чтении Священного Писания, проповедник сам задает те или иные вопросы и отвечает на них, помогая катехуменам правильно понять смысл прочитанного текста. Нравственное приложение в таком случае может быть в виде вопросов к слушателям для мониторинга усвоенных идей или быть обобщающей частью. Возможность четко разделить преподаваемые понятия и четче сформулировать их – достоинство данной формы беседы. Примерами этого вида являются беседы на члены Символа веры.

Вторым видом проповеди является **поучение** (μελέτη, διδασκαλία, διδαχή; institutio, doctrina). Если беседы дают возмож-

ность проповеднику затронуть несколько тем одновременно, то поучение подразумевает одну тему, основанную на прочитанном тексте Священного Писания, описании празднуемого события Священной истории или житии святого, или же выбранной проповедником по ситуации и собственному рассмотрению.

Тема, избранная для проповеди, раскрывается согласно логике повествования, а потому мысли в ней расположены взаимосвязано и последовательно. Из такой последовательности можно выстроить схему, согласно которой проповедь будет выглядеть следующим образом: вступительное слово, основная часть, нравственное приложение, итог сказанного и призыв к чему-либо. Вторая характерная особенность данного вида проповеди – это неотступность от данной схемы и обязательность наличия всех ступеней. С другой стороны, такую схему невозможно считать целью, лишь средством, которым проповедник пользуется для наиболее четкого и ясного донесения до слушателей основной идеи проповеди, будь то нравственный или духовный урок или боговдохновенная истина Священного Писания. Эти задачи проповедник и решает данным средством, соотнося цель своей речи и возможности, предоставляемые этим видом проповеди.

Интересной особенностью поучения является образность и наглядность рассказа, наличие примеров из Писания, жизни (личной или приходской), событий из истории. Проповедник, умело пользующийся такими примерами и не злоупотребляющий ими, может лучше донести тему проповеди, лучше преподать духовно-нравственный урок. Стоит отметить, что такой тип проповеди не подразумевает разбор сложных теологических или высокодуховных тем. Поучение в проповеди должно быть легко воспринимаемо и усваиваемо слушателем, а также может иметь возможность применения в реальной жизни. Необязательно, чтобы поучение полноценно раскрыло выбранную тему, но важно, чтобы оно подтолкнуло к рассуждению и изучению, чтобы при прослушивании проповеди у человека могли возникнуть вопросы, которые он смог

бы задать священнику-проповеднику в личной беседе. Краткость и емкость поучения, живость и ясность языка, в котором отсутствуют научность и витиеватость и изысканность – сильные стороны поучения как вида проповеди.

Выбор темы поучения – важный момент в подготовке. Также важна ориентированность на интересы паствы, ее духовно-нравственное состояние, религиозные запросы, уровень образования. Так, например, поучение паствы домового храма университета будет существенно отличаться по содержанию от поучения сельским священником своих прихожан. Поскольку для поучения важны примеры, такой вид проповеди идеально подходит для праздничной проповеди на Евангельское событие (сравнение описываемого события с нашей жизнью), проповеди перед/после Таинства или обряда (катехизаторская беседа перед Крещением или наставление молодоженов после Венчания).

Следующий тип проповеди – **слово** (λόγος; oratio, sermo, allocutio у Тертуллиана), являющийся совершенным образом проповеди. Среди проповедей свт. Григория Чудотворца, еп. Нокесарийского, и свт. Киприана Карфагенского есть слова на Благовещение, на Богоявление, по поводу заблуждений язычников. Несмотря на то, что мы признаем форму слова совершенной, в III веке такая форма встречается нечасто, появляясь в основном в столичных и крупных городах, центрах греко-римской ойкумены. В ходе расширения ареала проповеди христианства, слово становится общецерковным явлением только в IV веке [1, с. 7].

Слово – форма проповеди, которой присуща строго выверенная, правильная, логическая структура, изящество и художественность стиля повествования, а также строгое определение темы. Наивысшее развитие слово как проповедническая форма получает в трудах святителя Григория Назианзина.

Слово отличается полнотой исследования и раскрытия темы, а также строгой последовательностью повествования. Слова чаще всего посвящаются предметам религиозно-нравственного содержа-

ния, которые обретаются из Священного Писания, богослужебных текстов, церковных праздников, а также христианского вероучения.

Еще одной особенностью слова является наличие предваряющего стиха – эпитафия, который напрямую связан с темой проповеди. Эпитафия указывает на рассматриваемую тему, на основную мысль проповеди, от которой проповедник и отталкивается. В качестве заглавного стиха-эпитафия в большинстве случаев используются отрывки из Священного Писания или богослужебных текстов. Обычай начинать проповедь стихом довольно древний: мы видим подобное в синаксарях Триоди. Еще один яркий пример слова – Слово 38 свт. Григория Богослова «На Богоявление или на Рождество Спасителя».

Четвертой разновидностью проповеди является *речь* (λόγος πανηγυρικός, προσφωνητικός, oratio panegyrica). Первые примеры речей – похвальные речи, вытекающие из мученических актов II века, и речи на обновлене (освящение) храмов III века, которые стали одними из первых вестников рассвета эпохи церковного красноречия [1, с. 214].

Основанием для построения речи чаще всего становятся какие-либо события и обстоятельства церковной или общественной жизни, будь то освящение нового храма, начало Поместного или иного крупного собора, годовщины интронизации патриархов, вручение при епископской хиротонии жезла, памятные даты и юбилеи, встречи высокопоставленных лиц, будь то гражданские или церковные лица, начало и окончание учебного года в семинариях и прочих церковных учебных заведениях, бедствия, революции, общественные волнения, войны и так далее.

Такая форма проповеди характеризуется более четким определением темы и своеобразием построения. Классические речи состоят из обращения (чаще всего традиционно-церковного), вступления (акцент на поводе проповеди), указания предмета речи (более конкретная актуализация темы), изложения или основной часть (рассказ о событии, отношении Церкви и ее роли

в нем), благопожелания, соответствующего поводу речи, и заключения (также, как и обращение – сугубо церковного).

Размер и глубина повествования полностью зависят от масштаба и значимости события, по случаю которого составляется речь. Таким образом, объем речи может быть малым и нести в себе поучение. При этом речь будет похожа на поучения, описанные выше, а может стать обширной и пространной, больше похожей на слово.

Речь отличается, несмотря на свою похожесть на предыдущие два вида проповеди, более возвышенным слогом, красотой и патетичностью, динамичностью. Она неразрывно связана с празднуемым событием или памятной датой, содержание слова обязательно соответствует переживаемым чувствам, приличным событию, поддерживает эти чувства в слушателях. Также особенностью речи может стать наличие благопожеланий одному или нескольким лицам, имеющим отношение к событию (например, при составлении речи на освящение храма проповедник может поименно назвать основных ктиторов, поблагодарив их, и закончить проповедь возглашением многолетия).

Соответственно поводу, по которому составлена речь, можно выделить следующие виды речей: приветственные (начало учебного года, встреча архиерея, освящение храма и т.д.), благодарственные, поздравительные, скорбные и другие. Поучение (нравственное приложение) в форме пастырского наставления чаще всего отсутствует, поскольку речь нередко обращена к слушателям, в числе которых может быть высшее духовное лицо (например, при встрече архиерея) или событие не подразумевает объемных наставлений, кроме призыва к внимательности и недопущению повторения событий (например, речи на памятные даты: начало/окончание войн, техногенные катастрофы). Требованиями к оформлению речи являются лаконичность, четкость, оригинальность и сила слога. Пример речи – Речь перед молебном по случаю начала учебного года в МДА «Об образова-

нии характера как цели воспитания» ректора МДА еп. Арсения (Стадницкого).

Все виды проповеди объединяются методами проповедничества. Те же методы контролируют сложность и обширность преподаваемого толкования. Это соответствует наставлению апостола Павла: в своем послании к Евреям он говорит, что одних «нужно питать молоком, а других твердой пищей», поскольку первые «несведущи в слове правды», их «нужно учить первым началам», а вторые уже имеют «чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр.5:12-13), то есть подбирать сложность и глубину проповеди соответственно слушателям. Основываясь на этом, древние проповеди делились на огласительные (для людей, которые готовятся вступить в число христиан и только знакомятся с учением) и тайноводственные (для крестившихся, прошедших оглашение, учение раскрывается глубже и подробнее). Эти два метода, огласительный и тайноводственный, отличаются не объемом преподаваемых знаний, а основательностью и глубиной.

Проповедник обязан заботиться о том, чтобы все слушатели его слов получали «духовную пищу» в соответствии с уровнем своей духовной зрелости, стараясь достичь цели, поставленной апостолом Павлом в послании к Ефесеям: «...все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13).

Время проповеди – любой момент жизни, подходящий для разговора о духовном. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что для проповеди место не только во время «сидения в соборании», но и в заключении, и даже при угрозе смерти – «и в это время обличай и не переставай вразумлять» [2, с. 272].

С древних времен стало традицией, позже закрепившейся и каноническим правом, учить, то есть произносить проповедь с поучением о вере только священнослужителям: архиереям и священникам, которым он дает это право. Об этом говорит священноисповедник Никодим (Милаш) со ссылкой на толкования

Зонары и Вальсамона на Правила Церкви: «Учительское достоинство, о котором говорит это правило, есть власть учить народ Господень и истолковывать божественные догматы, власть, данная благодатию Всесвятого Духа одним архиереям и тем, кому они поручают». Здесь, следовательно, говорится в строгом смысле слова о публичной проповеди догматического содержания» [3, с. 187]. Речь идет именно о догматических, вероучительных проповедях.

Развивая эту идею, в нашей Церкви долгое время проповедовать от своего лица разрешалось только архиереям, а духовенству было дозволено или читать проповеди святых отцов, или своих епископов, или свои, но только с предварительного дозволения правящего архиерея и с его исправлениями.

Также проповедь в России, после упразднения Патриаршества, стала официально подконтрольна светским интересам. Так, при Петре I Великом проповеди обязательно должны были содержать воззвания к народу и убеждение людей, что государственные реформы и изменения в традиционном укладе жизни не являются грехом, не несут негатива в себе.

Нельзя сказать, что такое положение проповеди противоречит Церковной традиции, скорее, наоборот, является воплощением слов апостола Павла о послушании властям: «Всякая душа да подчиняется существующим властям. Не бывает власти, кроме как от Бога: существующие власти Богом установлены, и кто противится власти, тот против установленного Богом порядка, а таковые навлекают на себя осуждение. Начальники страшны тем, кто творит не добрые, а дурные дела. Хочешь не страшиться власти? Твори добро, и получишь от нее похвалу, ведь она – служитель Бога слуга тебе на благо. А если творишь зло – бойся, не зря она как служитель Бога носит меч и карает тех, кто творит зло. Так что ей необходимо подчиняться, и не только из страха кары, но и по совести. Потому вы и подати платите, что те, кто этим заняты, содействуют Богу» (Рим.13:1-6).

Литература

1. Барсов, Н.И. *История первобытной христианской проповеди (до IV века)*. – СПб. : Типография С. Добродеева, 1885. – 410 с.
2. Иоанн Златоуст, свт. *Толкование на Первое послание к Тимофею // Творения святителя Иоанна Златоуста*. – Т. 11. Ч. 2. – СПб. : СПбДА, 1905. – С. 270-283.
3. Никодим (Милаш), еп. *Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. В 2 т.* – Репринт. воспроизведение изд. – М. : Отчий дом, 2001. – Т. 1.
4. Ориген. *О началах*. – СПб. : Амфора, 2007 – 458 с.
5. Певницкий, В.Ф. *Церковное красноречие и его основные законы*. – Киев : Губернская типография, 1908. – 174 с.
6. Сидоров, А.И. *Экзегетические труды Оригена: Гомилии на Ветхий Завет // Альфа и Омега*. – 2004. – № 2(40). – С. 92-108.

Archpriest Sergey Antipov

THE GENRE OF PREACHING AND ITS VARIETIES IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Abstract: This article defines the essence of the sermon as a genre of church literature, as well as the uniqueness of each of the subtypes of this genre, including conversation, teaching, word, speech. The compositional, communicative, visual and expressive, meaningful characteristics of each subtype are considered. At the same time, the conversation about preaching is conducted from the point of view of historical dynamics from the Holy Apostles to the present. The homiletic texts of Origen and John Chrysostom are used as the most illustrative examples.

Key words: sermon, conversation, teaching, word, speech.

References

1. Barsov N.I. Istorija pervobytnoj hristianskoj propovedi (do IV veka) [The history of primitive Christian preaching (before the IV century)]. St. Petersburg, 1885, 410 p.
2. John Chrysostom, St. Tolkovanie na Pervoe poslanie k Timofeju [Interpretation on The first message to Timothy]. In *Tvoreniya svjatelja Ioanna Zlatousta* [The works of the Saint St. John Chrysostom]. Vol. 11. Part 2. St. Petersburg, 1905, pp. 270-283.
3. Nikodim (Milash), ep. Pravila Svjatyh Apostolov i Vselenskih soborov s tolkovanijami. V 2 t. [Rules of the Holy Apostles and Ecumenical Councils with interpretations. In 2 vols.]. Reprint. Moscow, 2001. Vol. 1.
4. Origen. O nachalah [About the beginnings]. St. Petersburg, 2007, 458 p.
5. Pevnickij V.F. Cerkovnoe krasnorechie i ego osnovnye zakony [Church eloquence and its basic laws]. Kiev, 1908, 174 p.
6. Sidorov A.I. Jekzegeticheskie trudy Origena: Gomilii na Vethij Zavet [The exegetical works of Origen: Homilies on the Old Testament]. In *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 2004, no. 2(40), pp. 92-108.